

and so θ is between
and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Александр Никифоров

ПЕХОТА

$\frac{A+B}{2} \leq \theta \leq \frac{A+B}{2} + \frac{A-B}{2}$
 $\cos \pi = -1$
 $x \text{ and } \pi, x, y = 5$
 $= A + B \cos \pi$
 $\theta \leq \theta \leq \pi$
 $= A - B$

Александр Евгеньевич Никифоров

Пехота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32694648

SelfPub; 2018

Аннотация

Вернувшийся с фронта, после госпиталя, солдат, вспоминает о своем друге, пропавшем без вести в последней их атаке...

Моему дяде,
не пришедшему, с той войны...

ПЕХОТА

На высоком берегу, отражаясь в чистой озерной воде, шелестит листво́й береза. Нам казалось, что эта береза, как и весь окружающий мир, была всегда. Вместе с шелестом ее листы, мы познавали первые слова.

Здесь наши мамы, отпуская нас с рук, учили делать первые шаги, говоря, – иди, погладь березку. Сделав первый в жизни шаг, мы под ладошками, чувствовали тепло, шелковой кожи, этой белой избранницы Родины.

Здесь мы признавались своим избранницам в любви, и они, слушая нас, ласково с нежностью, гладили белоснежную кожу березки. Достигнув призывного возраста, уходили на службу. В грозные годы отсюда уходили защищать Отечество, защищать нашу белую березку. Она, запоминая все, шептала нам листво́й прощальные слова.....

Я смотрю на Петра, на его серое от пыли, в потеках пота лицо. И представив, что он, смотря на меня, видит такую же картину, начинаю смеяться.

– Ты чего? – непонимающе спрашивает он, проведя рукой по лицу.

– Ты на негритенка похож, помнишь, того в «Цирке», напоминаю я ему про фильм, который показывала в деревне «передвижка», в нашем «клубе» на берегу, натянув белое полотно меж двух берез.

– Так тот же маленький? – опять проводит он рукой по лицу.

– Считай, уже подросток, – продолжаю смеяться я.

За два года войны, мы понимаем друг друга без слов. Мы сидим на карточках в окопе и смеемся.

С августа 41 мы вместе. Мы были с ним в числе тех, кто, две недели побегав в учебном лагере, три раза стрельнув, и сотни раз проколов штыком, соломенное чучело, прибыв на фронт, угодил в сентябрьский прорыв. Мы с ним, одни из тех, кто, расстреляв, свою единственную обойму, забыв, про штык, побежал с «передка» под Сенявино.

Его, как и меня, не расстреляли только потому, что в наших сведенных судорогой страха ладонях, остались винтовки. Потом был ужас показательного расстрела, тех, кто не сберег оружие. Это было, кажется, вечность назад, в далеком сорок первом, сейчас сорок третий.

Мы с Петром с одной деревни. «Одnodворцы», как называет нас «сечасный», двенадцатый по счету, наш с Петром взводный.

Петр, он большой и неуклюжий, с огромными ладонями, на которых свободно помещается круглый диск от «ППШа», я размерами, ровно его половинка. Несмотря на его большую

фигуру, он, как и я, еще не был серьезно ранен. В санбат попадали оба, но как– то так скоротечно, вроде как на ходу, перевязуют и в роту.

Мы «окопные долгожители», так называет нас ротный, седьмой за два года, это для нас похвала, что мы умелые, опытные солдаты. Мы сами, порой не понимаем, как мы, два года провоевав в пехоте, до сих пор живы. «Матерые», добавляет его заместитель по политической части, первый замполит, в новом названии этой должности, но четвертый после политруков. Он, из Сибири, как говорят, хороший охотник – промысловик, в той далекой, мирной жизни.

2

Мы соглашаемся с оценкой, и того и другого. Это тоже умение выживать. Что мы «окопники» с этим никто не спорит. Мы столько с Петром, перелопатили земли, вырыли километры окопов и траншей. А еще, той горестной земли, могил, погибших наших товарищей

Нас учила война, каждый раз доказывая нам, что у пехоты, одна надежная и верная союзница, земля. И мы, через мозоли окопов и траншей, впитали мудрость: хочешь вернуться домой, не ленись, зарывайся в землю. После каждого нашего «наступления – отступления», на каждом новом месте, мы первым делом, вгрызаемся в нее, нашу родную спасительницу.

Летом, нам, деревенским, это даже в удовольствие. А вот

зимой, ковыряем ее, чем только можем, используя все, что есть под рукой, ломая топоры и лопаты, разве только не зубами. А выдолбив окоп, накрываем его плащ-палатками, и зажигаем свечку или немецкую плошку, и видим, через их колеблющее пламя, как стенки начинают покрываться влагою.

– Смотри, заплакала, – говорит Петр

– Заплачешь, сколько уже времени, мы ее, между Мгой и Ладогой, по – живому режем, – отвечаю я.

«Матерые», наверное, да. В нас ничего не осталось от, тех, восемнадцатилетних, только попавших на фронт. Тех, которых спасла от расстрела, чудом, не потерянная пустая винтовка, с примкнутым, но не напоенным кровью штыком. Нас всему научила война. Теперь, мы таскаем с собой запас патронов, у нас есть по паре гранат, и один на двоих старенький, древний наган. Мы отступаем, только получив приказ, и перешагиваем бруствер окопа, поднимаясь в атаку, тоже, только по приказу.

Мы уже «старые» солдаты, не по годам, по опыту. Мы два года воюем в пехоте. Мы «бессмертные», потому как прожили сотни лет, даже если, за один год, считать атаку. Каждый раз перед ней, мы мысленно прощаемся с этим миром, и рождаемся заново, если посчастливится остаться в живых. Мы звереем в рукопашных, когда «глаза в глаза», а выжив в них, долго не можем придти в себя, не понимая, как можно было выжить, в той «пляске смерти» называемой контратакой. А немного, очухавшись, крестимся тайком, кровавы-

ми от чужой и своей крови руками. Мы привыкли к смерти, как неизбежности на войне. Убедив себя в том, что когда-нибудь, придет и нас черед, рухнуть на землю. Словить в атаке, пулю или осколок, а может в окопе высмотрит снайпер. Хотя в окопе, вряд ли, мы ученые, и без крайней нужды не высовываемся.

Мы, смотрим, друг на друга, и смеемся. Солнце сваливается к закату, скоро стемнеет. В темноту они не пойдут. Сегодня и так, четыре раза ходили. Похоже, припекло их, на одном месте топтаться. Только вот не пускаем мы их. Год 43 – й. С передовой уже не рванем, страх свой, далеко загнали. Вот и откатываются они, каждый раз, оставляя бугорки неподвижных тел в серых мундирах. Сегодня вот тоже, не добежали. У нас все дно окопа в гильзах, хрустят под ногами. Сейчас отсеемся, перекурим, и набьем патронами диски, чтоб новых «гостей» было чем встретить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.